

Накативший приторный аромат одурманил разум. Лу Цинюань, захлебываясь кровью, из последних сил полз вперед, цепляясь ободранными пальцами за сырую землю.

Хуа Маньсян лениво покачивал бумажным веером. Глядя на жалкие потуги юноши, он упивался его агонией, словно забавным представлением балаганного шута.

— На пороге смерти, а все еще трепыхаешься, — глумливо усмехнулся цветочный демон. — До чего потешное зрелище.

Ярость клокотала в груди монстра. Этот мальчишка посмел ранить его, заставив отсечь собственные ступни ради спасения. Оставшаяся в теле чужеродная духовная энергия до сих пор подавляла энергетические каналы. Теперь обидчик лежал у его ног, и несквитанный долг крови казался недопустимой щедростью.

Хуа Маньсян сжал веер и процедил:

— Ну что, щенок. Ты оставил мне рану от меча — теперь я верну этот долг сполна.

С этими словами веер со свистом вырвался из его руки. В белесой пелене тумана сверкнула яркая полоса — острое ребро раскрытого веера полоснуло юношу по спине. Будто каленая сталь рассекла плоть: жгучая боль, дробящая кости и рвущая сухожилия, мгновенно отозвалась во всем теле.

Пронзительный, полный агонии крик разорвал ночную тишину. Лу Цинюань содрогнулся, мгновенно взмокнув от холодного пота, а его лицо сделалось мертвенно-белым. Из глубокой раны хлестала кровь, обнажая кость, а пропитавшиеся багровой влагой одежды почернели.

Но тут же сработала проклятая регенерация. Края раны поползли навстречу друг другу, словно невидимая игла грубо сшивала рассеченную плоть. Это напоминало пытку тысячей порезов — казалось, миллионы муравьев заживо пожирают его изнутри. Чудовищная боль не позволяла лишиться чувств, заставляя сознание обостренно воспринимать каждое мгновение экзекуции.

Юноша скреб землю, загоняя под ногти острый песок и ломая пальцы о твердую почву. В непроглядном мраке кровь окрасила клубящийся туман в жуткий розовый цвет. Боль швыряла его сознание из стороны в сторону, словно увядший лист на ветру. Он слепо шарил вокруг, пытаясь уцепиться хоть за что-то, способное спасти ему жизнь, но пальцы хватали лишь пустоту.

«Неужели нет никого, кто протянул бы мне руку?»

«Неужели никто не вытащит меня из этого ада?»

«Пожалуйста... пусть кто-нибудь... придет и поможет...»

Боль была невыносимой.

Но еще сильнее, чем плоть, истерзанная невидимыми клинками, страдала его душа. Одиночество ранило глубже любого воеера. На самом краю бездны его окружали лишь глухой туман, жаждущий его смерти демон и ненависть тех, кого он считал соучениками.

Ни выжить, ни умереть.

Заметив, как быстро затягивается рана на спине пленника, Хуа Маньсян нахмурился. Пристально разглядывая абсолютно чистую кожу, он с подозрением спросил:

— Мгновенное исцеление... Так ты демон?

Снова этот проклятый вопрос.

Лу Цинюань до крови искусал губы, отчаянно мотая головой. Он не знал, почему его тело так послушно затягивает порезы, он никогда не просил об этом даре. Он не чудовище. Не может им быть.

— Нет, я не демон... — всхлипнул юноша дрожащим от слез голосом.

Но кто поверит его словам? Он ведь обычный человек, такой же, как все. Он никогда никому не желал зла. Сколько себя помнил, всегда заботился о матушке, никогда ни с кем не соперничал. Матушка всегда ласково гладила его по голове и называла послушным, хорошим мальчиком.

Он всем сердцем тянулся к знаниям, но у семьи не водилось денег на обучение. Закончив работу по дому, он бежал к деревенской школе, садился на корточки под окнами и жадно ловил каждое слово учителя. Из уважения к наставнику он каждое утро тайком приносил ему свежий чай. Завидуя ученикам, он по вечерам пробирался в класс, чтобы до блеска вытереть их столы.

А еще его вела смутная надежда отыскать одного человека, чьего имени он даже не знал. Ради этого он изнурял себя тренировками, мечтая лишь об одном — попасть в школу Таинственной Лазури. Он искренне тянулся к соученикам, свято чтит правила ордена, и старшие братья хвалили его за прилежность.

Он ведь был хорошим, послушным ребенком.

И все же...

Матушка погибла из-за него. Школу сожгли дотла тоже по его вине.

Ученики глумились над ним, соученики презирали.

Каждый встречный клеймил его отродьем тьмы, твердил о его жестокости и коварстве. Его избивали, проклинали, калечили. Но ведь именно ему всегда было больнее всех! Ведь именно те, кто измывался над ним, проливали чужую кровь!

В чем его вина? Почему весь мир ополчился против него? Почему под этим бескрайним небом ему не нашлось теплого угла?

За что?! Почему?!

Мысли путались, доводя до исступления. Кровь вперемешку со слезами заливала лицо, застывая взор багровой пеленой.

Тем временем Хуа Маньсян продолжал буравить взглядом затянувшийся порез. Невероятная скорость регенерации и полное отсутствие шрамов говорили об одном: этот юнец — не какой-то мелкий бес. Его происхождение явно благороднее, а сила глубже, чем кажется на первый взгляд.

Стоило Лу Цинюаню сделать слабую попытку отползти, как демон взмахнул веером. По воздуху закружился вихрь лепестков, соткавшийся в два прочных шипа. С глухим стуком они вонзились прямо в ладони юноши, намертво пригвоздив его к земле.

— А-а-ах! — Лу Цинюань вскинул голову в немом крике. Отчаянно пытаясь вырвать руки, он начисто сорвал ногти о камни. Из пальцев хлынула свежая кровь.

Глядя на бьющегося в агонии юношу, цветочный демон лишился бывшего хладнокровия. На его лице проступили нетерпение и жадность.

Если этот малец действительно принадлежит к высшим кругам демонической знати, его ядро демона во сто крат ценнее Женской Сущности Инь обычных смертных. Заполучив такое сокровище, он сможет спасти возлюбленную.

В глазах Хуа Маньсяна вспыхнул безумный восторг. Смерть пленника сулила ему избавление. С ядром демона Лу Цинюаня она наконец очнется от вечного сна.

Приняв решение, демон явил истинное лицо, искаженное кровожадностью. Сосредоточив духовную силу, он заставил веер принять очертания острого клинка. Изначально он собирался лишь наказать наглеца за былую обиду, не лишая жизни. Но раз уж судьба подбросила такой куш, мальчишке оставалось винить лишь собственное невезение.

Снаружи барьера, на берегу озера, Шэнь Мэнчжуан лениво ковырял землю сломанным прутиком.

Уж кто-кто, а он прекрасно знал особенности Массива Тайной Страсти Загадочных Цветов. В оригинальном романе Лу Цинюань попадал в эту ловушку вместе с Е Чжэнчжэн, где они предавались плотским утехам, после чего их сердца соединялись навек. В свое время Шэнь Мэнчжуан перечитывал эту главу раз десять... исключительно из-за «высокого слога» автора, сумевшего описать сцену во всех пикантных подробностях.

Интересно, случилось ли у них что-то на этот раз? Шэнь Мэнчжуан отбросил прутик, сорвал росший неподалеку бутон и принялся методично обрывать лепестки, гадая:

— Было.

— Не было.

— Было.

— Не было.

— Было...

Ярко-красный цветок стремительно лысел, но Шэнь Мэнчжуан с упорством маньяка продолжал свое занятие. Он специально заманил в ловушку Чжоу Буфаня и Лэн Шанлань. Зная, как сильно Второй старший соученик ненавидит его самого и как безумно влюблен в Е Чжэнчжэн, можно было не сомневаться: застав девицу в объятиях другого, тот придет в неописуемое бешенство.

А дальше все предсказуемо — Лу Цинюаня ждет показательная порка.

И все же мысли Шэнь Мэнчжуана крутились вокруг одного: перепало его младшенькому или нет?

Вырастил, называется, птенца, вот тот и вылетает из гнезда во взрослую жизнь. На душе у «заботливого родителя» скребли кошки: с одной стороны — законная гордость, с другой — дурацкое, щемящее чувство тоски, будто любимую игрушку отобрали.

Когда на стебле осталось всего два лепестка, он с самым серьезным видом прошептал:

— Не было.

— Было...

Рука Шэнь Мэнчжуана замерла. Цветок остался абсолютно голым, а ветер уносил последние клочки былой красоты. Намек судьбы казался предельно ясным.

— Неправильный цветок, бракованный. Начнем заново, — проворчал он, брезгливо отбрасывая стебель и срывая следующий бутон.

Вдруг гигантский лотос посреди озера озарился яркой вспышкой, и из закрытого бутона вылетели три фигуры.

Шэнь Мэнчжуан торопливо вскочил, отряхнул штаны от пыли и сухой травы, мгновенно приняв подобающий старшему соученику величественный вид.

Как только троица приземлилась на траву, он заглянул им за спины и спросил:

— А где Младший соученик Лу?

Едва успев перевести дух после побега из иллюзии, Чжоу Буфань услышал имя своего главного раздражителя. Глаза его налились кровью, а из ноздрей едва не повалил дым. Он буквально накинулся на Шэнь Мэнчжуана:

— Старший соученик! У тебя что, вместо мозгов каша, или ты ослеп окончательно?! Ты не видишь, в каком состоянии Чжэнчжэн?! Тебе на нее плевать?! Мы из последних сил из этого ада вырвались, все в ранах и ссадинах! А ты, едва открыв рот, печешься об этом ублюдке! Хотя бы поинтересовался, кто довел нашу сестру до такого состояния!

Опешив от такой тирады, Шэнь Мэнчжуан виновато подошел к плачущей Е Чжэнчжэн и мягко спросил:

— Младшая сестра, ты ранена? Как себя чувствуешь?

Но девушка лишь вцепилась в его рукав и взмолилась:

— Старший брат, умоляю, спаси Цинюаня! Он тяжело ранен и остался там совсем один. Ему грозит смертельная опасность!

В эту же секунду в его голове раздался до боли знакомый механический голос:

[Система: Внимание, Хозяин. Получено новое задание. Немедленно отправляйтесь в Массив Тайной Страсти Загадочных Цветов и спасите Лу Цинюаня]

Лицо Шэнь Мэнчжуана мгновенно посерьезнело. Прервав причитания соученицы, он резко выхватил из ножен верный Меч Мирного Века и рванулся к озеру.

Однако Чжоу Буфань успел перехватить его за запястье. С помрачневшим лицом Второй старший соученик процедил:

— Старший соученик, неужели ты действительно собираешься спасти это отребье?

Шэнь Мэнчжуан на мгновение замер. Посмотрев на бушующие воды озера, он тихо, но твердо произнес:

— Я дал обещание. И не предам его.

С силой вырвав руку из хватки Чжоу Буфана, он взмыл в воздух и ласточкой нырнул в бутон белого лотоса, мгновенно исчезая в его недрах.

Второй старший соученик проводил его взглядом, полным горького разочарования.

«Не предаст»?

Да этот безумец сам не понимает, что угодил в ловушку чужих интриг! Его водят за нос, а он преданно бросается на амбразуру, словно слепой дурак.

Лу Цинюань — жестокая тварь. Он уже покушался на жизни соучеников, а сегодня едва не осквернил Чжэнчжэн. Завтра он посмеет поднять руку на самого Учителя! Держать такого монстра в школе Таинственной Лазури — все равно что греть змею на груди. Но пока Старший соученик находится под действием этого проклятого наваждения, он костями ляжет за своего любимчика. Что произойдет, когда этот ублюдок прольет реки крови в ордене? На чью сторону встанет тогда Старший соученик? И как поступит школа, когда придет время зачистить ряды от предателей?

Чжоу Буфаню редко доводилось так глубоко задумываться, и голова у него быстро заболела. Да ну его к черту! Будь что будет. Живи сегодняшним днем — таков был его девиз. Какая разница, что принесет завтрашний день, если сегодня на столе сытный ужин.

В конце концов, в школе Таинственной Лазури есть старейшины, случись беда — разберутся без него. Куда уж какому-то жалкому мальчишке тягаться с великими мастерами. А Старший брат... что ж, время все расставит по местам. Рано или поздно он разглядит истинную сущность своего протеже. Главное сейчас — держать этого паршивца на коротком поводке и учить уму-разуму при каждом удобном случае, пока он снова не навредил Чжэнчжэн.

С этой мыслью Чжоу Буфань поспешил к рыдающей девушке, засыпая ее неловкими, но искренними утешениями.

Оказавшись внутри лотоса, Шэнь Мэнчжуан наткнулся лишь на глухую пелену тумана. Ни павильонов, ни изысканных садов — ничего из того, что описывалось в романе. Раз уж Е Чжэнчжэн выбралась наружу, Массив Тайной Страсти рассеялся сам собой. Значит, он снова вернулся в пространство Туманной Иллюзии Призрачных Цветов?

Теряясь в догадках, он поспешил вперед. Внезапно до его обоняния донесся знакомый до тошноты приторный аромат, а порыв ветра бросил ему в лицо пригоршню блеклых лепестков.

Хуа Маньсян!

Ориентируясь по сладкому запаху, Шэнь Мэнчжуан перешел на бег. Разумеется, у Лу Цинюаня имелся статус главного героя и абсолютная сюжетная броня, но тревога за его жизнь тисками сжимала сердце.

Да, в будущем этот юноша станет великим и ужасным владыкой, но сейчас он был всего лишь испуганным ребенком. По крайней мере, для самого Шэнь Мэнчжуана. Невинный, чистый душой мальчик, который искренне корил себя, если расстраивал старших соучеников. Мальчик, который сиял от счастья, стоило лишь немного его похвалить. Мальчик, чьи печали улетучивались, стоило лишь ласково взъерошить его волосы. Он ведь сам говорил, что тепло ладони Старшего соученика способно разогнать любые тучи в его душе.

Шэнь Мэнчжуан мчался сквозь туман, не разбирая дороги. Внезапно впереди вспыхнул ослепительный белый луч, и кружащиеся в воздухе лепестки со свистом устремились вниз, превращаясь в смертоносные иглы.

Ускорившись до предела, под свист ветра в ушах, он ворвался на поляну и застыл от ужаса. Лу Цинюань лежал распростертый на земле, его ладони были прибиты к камням цветочными шипами, а над ним, занеся клинок для смертельного удара, высился торжествующий цветочный демон.

Одежда юноши превратилась в окровавленные лохмотья. В глазах его мучителя горел безумный азарт — еще мгновение, и вожаемое ядро демона окажется в его руках. Вековые поиски подходили к концу.

— Извини, малец, но тебе просто не повезло, — холодно бросил демон. Направив остатки духовной энергии в клинок, он нацелил его прямо в позвоночник Лу Цинюаня. Одно точное движение, и заветный трофей спасет его возлюбленную.

В то самое мгновение, когда острое клинка уже коснулось кожи на спине юноши, воздух со свистом рассекла сверкающая сталь. Меч Мирного Века, подобно молнии, разогнал клубы тумана и принял удар на себя. Раздался оглушительный звон сталкивающегося оружия, и во все стороны брызнули снопы искр.

Священный меч ордена обладал сокрушительной мощью. Защищая раненого, клинок заблокировал удар. Оружие в руках Хуа Маньсяна жалобно зазвенело, а самого демона мощным импульсом отбросило назад. Не удержавшись на ногах, он позорно отступил на несколько шагов.

В этот миг из тумана, словно грозное божество, явился Шэнь Мэнчжуан. Голос его раскатистым громом прокатился над поляной:

— Дерзкая тварь!

<http://bllate.org/book/20579/2131643>